

Попов Н. С.,
ведущий научный сотрудник
ГБУК РО «Библиотека им. Горького»
(г. Рязань)

**ТВЕРИТИНОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – УРОЖЕНЕЦ РЯЗАНСКОЙ
ГУБЕРНИИ, УЧАСТНИК РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ (1769-1774 гг.),
ОРГАНИЗАТОР РАБОТ ПО ВОССОЗДАНИЮ АЗОВСКОГО ФЛОТА (1777 г.),
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РЕКИ ДОНЕЦ И АХТИАРСКОГО ЗАЛИВА**

Южная граница России к 1768 году (началу русско-турецкой войны) была сухопутной. К Черному морю выхода не было. Только небольшая часть берега Азовского моря у крепости Святого Дмитрия Ростовского (ныне Ростов) принадлежала России. Всеми остальными территориями от Молдавии и до Каспийского моря владела Турция.

Россия уже выходила при Петре на южные морские просторы. Для этого Император даже создал Азовскую губернию, куда вошли земли бывшего Рязанского княжества. Отсюда на юг, к морю отправлялись плотники, перевозился корабельный лес, продукты питания и деньги на постройку судов и содержание моряков - Адмиралтейский сбор. Но стать прочно в Крыму не удалось.

В 1768 грянула война, и стало ясно, что на юге одной сухопутной армией с турками не управиться, надо выходить на Азовское и Черное моря. Для этого нужно было создавать там флот. Для этого нужен был строитель, администратор, командующий, который был бы способен сдвинуть воз с мертвой точки, ценой невероятных усилий возглавить эту гигантскую операцию и таким образом решить поистине историческую задачу - воссоздать южный флот России, принять командование им на себя, разгромить неприятеля, обезопасить южные морские рубежи. На Дон выехал контр-адмирал Алексей Наумович Сенявин, которому и было поручено это сделать.

Он происходил из знаменитой морской фамилии. Сенявины были помещиками Переславль-Рязанской провинции, владели имениями в Рязанском уезде в селе Киструс, деревнях Анциферово и Матвеевка (ныне Спасского района). Отец Наум Акимович, был вице-адмиралом петровских времен. Передал сыновьям, будущим адмиралам Алексею и Сергею имения в Рязанском уезде в деревне Матчино и в селе Хлебное Михайловского уезда [1].

Сам Алексей Наумович начинал службу во флоте еще в 1734 году мичманом, участвовал в походе Миниха на Очаков в 1737 году. Однако основную свою боевую закалку прошел в Семилетней войне, командуя линейными кораблями «Уриил» и «Полтава», действовал близ Копенгагена и у берегов Померании. Самой блестящей операцией русской армии и флота в Семилетней войне было взятие крепости Кольберг. Корабль «Святой Павел», которым командовал Сенявин, сделал бесстрашный рейд вдоль крепостных стен крепости, посылая ядра и уничтожая прусские батареи. Сенявин был контужен, но из боя не вышел [2].

Строительство кораблей Азовской флотилии А.Н.Сенявин развернул вблизи Воронежа в Павловске, Таврове, в Выкорце и в Новохоперское [3]. К весне 1769 г. со всех стапелей на Дону сошло 12 «новоизобретенных» кораблей, 5 двухъярусных прамов, 1 дубель-шлюпка, 1 палубный бот, 58 лодок с двумя пушками. Корабли были построены. Сенявин за свой труд получил звание вице-адмирала. Однако флота еще не было, необходимо было собрать корабли в кулак и переправить их к крепостям Азов и Таганрог и, что самое главное, обучить морские экипажи [4].

Но это все о командире, теперь следует рассказать об исполнителях его приказов, о младших офицерах. Речь пойдет об Алексее Владимировиче Тверитинове, будущем генерал-майоре по Адмиралтейству.

Родился Алексей Владимирович в 1742 году в рязанском родовом имении Тверитиновых, в деревне Гласково, что находилось в 10 верстах от Рязани. Это всего в 7 верстах от имения Сенявиных. Ныне этой деревни нет, но другие деревни имения – Абрютино, Воронки и Кураксина, сохранились. Все его предки по восходящей относились к рязанским вотчинникам и помещикам, находились на военной службе в драгунах, рейтерах и поместной коннице. Участвовали во всех войнах 17-18 вв.[5].

Алексей Владимирович Тверитинов стал основателем морской династии. В 1759 г. поступил в Морской кадетский Шляхетский корпус. В 1761 году он был произведен в гардемарины. В том же году участвовал в экспедиции русского флота, которая закончилась взятием прусской крепости Кольберг. В 1766 году 1 мая Алексей Владимирович был произведен в мичманы [6].

В 1769 году, с началом русско-турецкой войны направлен на Черноморский театр военных действий, в Азовскую флотилию, где, командуя 14-ю военными гребными лодками, вооруженными двумя орудиями малого калибра, каждая, патрулировал берега и конвоировал транспортные суда. Вскоре стал командиром транспорта «Шаития» (10 членов экипажа) и два года нес на нем службу. Молодого лейтенанта заметили и в 1773 г. перевели на 16-пушечный корабль «Модон». Он относился, как в то время говорили, к «новоизобретённому» классу кораблей, поскольку ни конструкцией, ни размерами не соответствовали строившимся до этого линейным кораблям. Эти корабли имели возможность преодолевать мелководный бар Дона - песчаных кос, образующихся при впадении речных вод в морской залив. Корабли имели минимально возможную осадку, что не лучшим образом сказалось на их мореходных качествах, однако были серьезной силой, учитывая их маневренность на небольших глубинах. Суда этого класса оберегали Керченский пролив - от проникновения турок в Азовское море и Крымское побережье от высадки турецких десантов. Командиром корабля «Модон» был лейтенант Федор Федорович Ушаков - будущий знаменитый адмирал и небесный покровитель военных моряков [7].

С начала 1773 года на море происходили постоянные стычки с турецкими кораблями. Летом русский флот нанес туркам два серьезных поражения: «Балаклавский бой (23 июня), бой у крепости Суджук-Кале (23 августа).

К сожалению, кампания 1773 г. принесла Азовской флотилии, помимо ее блестящих действий, и ряд серьезных неприятностей. В рапорте в Адмиралтейств-коллегию от 1 июня 1773 г. вице-адмирал А.Н. Сенявина писал: «... из-за сильных повреждений подводной обшивки морскими червями полностью выбыли из строя три корабля 2-го рода - сначала «Морея» и «Новопавловск» (в конце июля и, как оказалось, навсегда), а затем и «Модон» (в октябре). Чтобы они не затонули, их пришлось поставить на мель в Балаклавской бухте. В итоге этих кораблей флотилия лишилась до конца войны, что стало для нее серьезной потерей [8]. Только в августе-сентябре 1774 г. «Модон» был отремонтирован и вновь введен в строй [9].

Суда, зимовавшие в Балаклавской бухте (в том числе и не вполне боеспособный корабль «Модон», под командой лейтенанта Ф. Ф. Ушакова), оставлены были там для защиты гавани и крепости от нападения турецких десантных войск, прибытия коих крымские татары ожидали с нетерпением и готовились к восстанию. В должностные обязанности Ушакова входил бдительный надзор за проходившими мимо входа в бухту судами. В начале 1774 года на «Модон», к Ф.Ф.Ушакову был назначен лейтенант А.В.Тверитинов [10].

Летом 1774 года, собрав значительные силы, турки пытались прорваться в Азовское море и высадить там десант, но путь им преградила флотилия Сенявина. В русской эскадре было 9 небольших кораблей и два посыльных бота, а у турок в общей сложности – 31 выпел. Силы противника более чем втрое превосходили силы русской эскадры. Турки смело атаковали русских, открыв по ним сильный артиллерийский огонь, стремясь прорваться в Азовское море. Однако русские корабли ответили таким живым и метким огнем, что передовые турецкие корабли не выдержали и смешались. Русские усилили огонь, и через три часа турецкий флот с уроном отступил и ушел в море. Сражение 28 июня 1774 года и тяжелые поражения на суше привели к тому, что турки запросили мира. Вскоре общие успешные действия русских войск заставили турок подписать выгодный для России Кючук-Кайнарджийский мир - турки отказывались от прав на Крым, уступали русским Азовское море, признавали право русских кораблей беспрепятственно совершать плавание по Черному морю и через Дарданеллы.

В статьях современных авторов, особенно в Википедии, можно встретить мнение, со ссылкой на Русский биографический словарь, что «**первое серьезное боевое крещение**» лейтенанта Тверитинова состоялось в июне 1774 года. Обратимся тому самому Русскому биографическому словарю А.А.Половцова. Здесь сказано: «... В 1774 г. Тверитинов, находясь в эскадре вице-адмирала А. Н. Сенявина на корабле «Модон», участвовал в сражении при защите Керченского пролива от турецкого флота, когда последний, несмотря на превосходство сил, принужден был отступить с уроном» [11]. Участвовал в сражении, это не то, что «первое боевое крещение». Сражение – это столкновение флотов, приведшее к более или менее существенной перемене обстановки на театре военных действий или театре войны. Оно ведется на больших территориях. Здесь участвуют множество военнослужащих, как на

кораблях, так и на земле. Многие обеспечивают бои, но в них непосредственно не участвуют. В нашем случае, это именно та самая ситуация.

Получивший опыт руководства кораблем в военной обстановке, после окончания боевых действий А.А. Тверитинов командовал разными судами: до октября 1774 года галиотом «Верблюд», затем бомбардирским судном, ботом «Миус». С 1776 г. Назначен командиром корабля «Модон», тот самым, где он ранее служил под командой Ф. Ф. Ушакова, затем, трехмачтовым фрегатом «Седьмой» и кораблем «Азов», на котором перешел из Керчи в Таганрог [12].

После заключения Кючук-Кайнарджийского мира Азовская флотилия, практически замерла в своем развитии. С 1775 г. основное внимание Петербурга было сконцентрировано фактически исключительно на попытках строительства линейных кораблей на Днепре. Развитие же донских верфей практически замерло [13].

Приобретя к 1777 г. немалый опыт, Александр Владимирович принял участие в организации работ по воссозданию Азовского флота. Уже в чине капитан-лейтенанта, он занимается подготовительными работами по созданию Азовского флота – исследованием и описью корабельных лесов в Изюмской и Бахмутской провинциях и в средней полосе России, в частности в Воронежской губернии - основном центре судостроения с петровских времен. Он занимался и промерами глубин на реке Донец для выявления проходимости судов и выбора мест постройки верфей [14]. Так при его непосредственном участии вновь создавался Азовский флот – прообраз будущего русского Черноморского флота.

В 1783 году Крым был окончательно присоединен к России, начались исследования и описание его берегов русскими моряками. К тому времени Алексей Владимирович был уже капитаном II ранга и командиром фрегата «Крым». Его фрегат был в группе кораблей под командованием вице-адмирала Федота Алексеевича Клокачёва, детально исследовавших Ахтиарский залив. Результатом исследований был доклад, в котором указывалось, что «...во всей Европе нет подобной сей гавани - положением, величиною и глубиною; можно в ней иметь флот до 100 линейных судов...» [15]. Эти рекомендации незамедлительно стали воплощаться в реальность. Алексей Владимирович Тверитинов принял самое непосредственное участие в основании главной базы Черноморского флота и строительстве Севастополя, оставаясь командиром теперь уже флагманского фрегата «Крым», так как на нем держался контр-адмиралский флаг. Все подготовительные работы и возведение укреплений производились исключительно судовыми командами русских моряков с июня 1783 года. Но свое имя город Севастополь получил только в феврале 1784-го, по указу Екатерины II.

В начале 1787 года Алексей Владимирович был произведен в капитаны I ранга и назначен на должность Адмиралтейского советника Черноморской экспедиции, основной задачей которой в то время являлась постройка верфей и судов со всеми сопутствующими хозяйственными и производственными процессами. В военных условиях А. В. Тверитинов своей деятельностью обеспечил успешное развитие Черноморского флота, за что в 1790 г.

Екатериной II был произведен в капитаны бригадирского ранга и вскоре назначен на должность обер-штер-кригскомиссара, соответствующую чину генерал-лейтенанта. На его плечи легло содержание всего Черноморского флота, включая и финансовые вопросы, и комплектование экипажей обмундированием, снаряжением и оружием, и назначение на должности, и содержание госпиталей, и многое другое. В 1796 году Алексей Владимирович был произведен в генерал-майоры по Адмиралтейству. Еще два года прослужил он в Адмиралтейской коллегии, занимая начальствующие должности, и в возрасте 56 лет скончался на службе 18 ноября 1798 г. Похоронен с почестями в Севастополе.

Список источников:

1. ГАРО. Ф.2. Оп.1. Д.558. Л.1.; Д. 721. Л.1.; Д.724. Л.1.; Д.848. Л.2.
2. Ганичев В. Н. Ушаков. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 81-82.
3. Там же, С. 85.
4. Там же, С. 90.
5. ГАРО. Ф. 98. Оп. 8. Д. 49. Л. 14.
6. Ф. Ф. Веселаго. Очерк истории Морского кадетского корпуса. СПб.,1852. Приложение списка воспитанников за 100 лет существования корпуса. С. 11.
7. Лебедев А.А. У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768-1783). СПб. : Гангут, 2011. С.282, 311-312.
8. МИРФ. Ч. 6. С. 449-451, 458; РГА ВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 1184. Л. 88 (об)-104.
9. РГА ВМФ. Ф. 168. Оп. 1. Д. 31. Л. 259-262.
10. Общий морской сборник. Ч.V. С.170.
11. Русский биографический словарь. СПб., 1912. Т. 20. С. 380-381.
12. Общий морской сборник. Ч.V. С.170.
13. Головачев В.Ф. Чесменское сражение и русский флот в 1769 г. // Морской сборник. 1900. № 1. С. 67.
14. Общий морской сборник. Ч.V. С.171.
15. А. Кротков. Повседневная запись замечательных событий в Русском флоте. СПб., 1893. – С. 93-94.